
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

G.V. Vershitskaya
Legal Features
of Non-Governmental
Expert Activity

Issues of application of non-governmental expert institutions' forensic expertise results in different types of proceedings are considered. The content of the legal rules governing non-governmental expert institutions activities is analyzed. Ways to improve the rules of current legislation regarding non-governmental forensic expertise are proposed.

Key-words and word-combinations: forensic expert, non-governmental expert institution, expert competence.

Рассматриваются вопросы использования в различных видах судопроизводства результатов судебной экспертизы, выполненной в негосударственных экспертных учреждениях. Анализируется содержание правовых норм, регулирующих деятельность негосударственных экспертных учреждений. Вносятся предложения по совершенствованию норм действующего законодательства, касающихся негосударственной судебной экспертизы.

Ключевые слова и словосочетания: судебный эксперт, негосударственное экспертное учреждение, компетенция эксперта.

УДК 340.6
ББК 67.53

Г.В. Вершицкая

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последнее время в средствах массовой информации активно обсуждаются вопросы использования в различных видах судопроизводства результатов так называемой альтернативной экспертизы, которая, по мнению многих специалистов, могла бы проводиться на предварительном следствии по инициативе стороны защиты. Рассматриваются также проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Действующее федеральное законодательство регламентирует судебно-экспертную деятельность, осуществляемую государственными судебно-экспертными учреждениями, а также деятельность физических лиц, выполняющих судебные экспертизы по поручению следствия и суда. Деятельность негосударственных экспертных учреждений регламентируется учредительными документами этих организаций.

Принятый в 2001 г. Федеральный закон

«О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не решает всех проблем судебной экспертизы. Так, деятельности негосударственных судебных экспертов в нем посвящена всего одна статья 41. В данном Законе не определены права и обязанности, ответственность руководителей негосударственных экспертных учреждений, их взаимоотношения с судом, следователем, адвокатом, юридическими лицами и гражданами [1].

В государственных судебно-экспертных учреждениях обычно проводятся наиболее распространенные в следственной и судебной практике экспертизы по уголовным делам. К негосударственным экспертным учреждениям обычно обращаются:

а) если стороны, следователь или суд хотят назначить судебную экспертизу конкретному специалисту в данной области знания, не являющемуся государственным судебным экспертом;

б) если у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или других участников процесса имеются сомнения в беспристрастности и объективности экспертов государственного судебно-экспертного учреждения.

Использование в доказывании заключений негосударственных судебных экспертов способствует расширению сферы применения специальных знаний и усилению принципа состязательности во всех видах судопроизводства. Вместе с тем это приводит к возникновению ряда проблем, требующих своевременного решения.

Основная проблема касается вопросов правового регулирования негосударственной судебной экспертизы.

Статья 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает возможность производства судебной экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях: «В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными экспертами» [1].

Эта же норма распространяет на экспертную деятельность указанных лиц нормы ст. 2, 4, 6–8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст. 24 и 25 рассматриваемого Федерального закона.

Возможность функционирования негосударственных экспертных учреждений подразумевается в процессуальном законодательстве Российской Федерации, согласно которому судебная экспертиза может проводиться как в судебно-экспертном учреждении, так и конкретным экспертом или экспертами (ст. 79 ГПК РФ; ст. 82 АПК РФ; ст. 195 УПК РФ; ст. 26.4 КоАП РФ). Но ни один процессуальный кодекс РФ не содержит таких правовых понятий, как «негосударственный эксперт» и «негосударственное судебно-экспертное учреждение». В ст. 57 УПК РФ эксперт определяется, как «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [2], но никаких профессиональных и квалификационных требований к эксперту не предъявляется. По-

этому следственные и судебные органы при назначении и производстве судебных экспертиз в качестве экспертов используют как сотрудников государственных экспертных учреждений, так и «негосударственных экспертов».

«Экспертным учреждением» согласно п. 60 ст. 5 УПК РФ является «государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном УПК РФ» [2]. Очевидно, что в данной норме содержится правовая неопределенность этого понятия, поскольку не ясно, что законодатель понимает под «иным учреждением»: либо это любое учреждение, либо это «иное судебно-экспертное учреждение». Эта правовая неопределенность приводит к тому, что понятия «негосударственный эксперт» и «негосударственные судебно-экспертные учреждения» стали само собой разумеющимися, в то время как в действующем законодательстве Российской Федерации такие правовые понятия отсутствуют.

Тем не менее не существующее в законодательстве понятие «негосударственное судебно-экспертное учреждение» использует в своем постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 Пленум Верховного Суда РФ, предлагая понимать под «иными экспертами... экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лиц, не работающих в судебно-экспертных учреждениях», а под «негосударственными судебно-экспертными учреждениями... некоммерческие организации, созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми уставами». Согласно действующему законодательству Верховный Суд РФ и его Пленум не уполномочены издавать нормы права. Остается также непонятным вольное толкование Пленумом Верховного Суда статей Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О некоммерческих организациях», которые не содержат норм, регламентирующих создание и деятельность «негосударственных судебно-экспертных учреждений». Кроме того, на наш взгляд, представляется юридически некорректным указание Пленума Верховного Суда РФ на то, что «некоммерческие организации... осуществляют судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами», поскольку в данном случае законодательные нормы приравниваются к нормам уставов некоммерческих организаций. В правовом государстве для целей правосудия не может существовать два вида судебно-экспертной деятельности, одна из которой осуществляется на основе федеральных законов, а другая – на основе уставов некоммерческих организаций.

Еще одним важным понятием судебно-экспертной деятельности является категория «компетенция», которая определяется квалификацией судебного эксперта. Уровень квалификации экспертов государственных судебно-экспертных учреждений гарантируется порядком назначения их на должность. Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными

правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 13) [1].

Для иных лиц, привлекаемых следователем и судом в качестве судебных экспертов, не существует нормы об обязательной аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы того или иного вида. Проверка их компетенции оказывается достаточно сложной задачей, поскольку наличие диплома о высшем образовании или ученой степени не гарантирует знания экспертных методик и умения применять их на практике. Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом уже постановлении, по существу, предлагает допускать к судебно-экспертной деятельности «лиц, обладающих специальными знаниями», компетенцию которых проверить невозможно, так как в действующем законодательстве не прописана обязанность этих лиц быть аттестованными на право самостоятельного производства судебных экспертиз. Получается, что статус эксперта таким лицам присваивается следователем, дознавателем или судом путем вынесения постановления (определения) о назначении судебной экспертизы.

Правовая неопределенность негосударственных экспертов и их компетенции приводит к нарушению принципов правосудия и положений ст. 18 Конституции РФ [3]. Допуск к производству судебных экспертиз по уголовным делам «лиц, обладающих специальными знаниями» с различным уровнем профессиональной подготовки, аттестованных и не аттестованных на право самостоятельного производства конкретного вида судебной экспертизы, лиц, необоснованно именуемых «экспертами», является не чем иным, как дискриминацией привлеченных к ответственности лиц (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых). Согласно Конституции РФ (ст. 19, 123), все они имеют равные права на то, чтобы экспертизу по их делам производили обладающие специальными знаниями, прошедшие подготовку по конкретной экспертной специальности аттестованные лица, имеющие свидетельство на право самостоятельного производства судебной экспертизы конкретного вида.

Наконец, представляется необходимым остановиться на способах контроля и надзора за негосударственными экспертами. Одним из способов контроля в России является лицензирование. Статья 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» содержит перечень видов деятельности, для осуществления которых требуется лицензия. Судебно-экспертная деятельность в этом перечне отсутствует и, следовательно, не подлежит лицензированию. Исключением является лишь судебно-медицинская экспертиза, так как она относится к медицинской деятельности, подлежащей в соответствии с п. 96 ст. 17 указанного Федерального закона лицензированию.

В целях осуществления контроля и надзора за негосударственными экспер-

тами неоднократно предпринимались безуспешные попытки создания государственного реестра экспертов. В настоящее время существует реестр экспертов, прошедших добровольную сертификацию при Министерстве юстиции России. Эксперты МВД, ФСБ, негосударственные и штатные эксперты Минюста России в этот реестр не включены.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на негосударственного эксперта распространяются обязанности (ст. 16) и права (ст. 17) государственного эксперта, основания отвода от участия в производстве судебной экспертизы (ч. 2 ст. 18), а также особенности присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы (ст. 24) и требования к форме и содержанию заключения эксперта (ст. 25).

Привлечение к производству судебной экспертизы негосударственных экспертных учреждений или лиц, не являющихся государственными экспертами, требует неукоснительного соблюдения правовых норм действующего законодательства в части регламентации порядка назначения и производства судебной экспертизы. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ суду или следователю до назначения экспертизы необходимо запросить сведения о компетенции и квалификации эксперта, который будет проводить данную экспертизу. Решения следователя, дознавателя или суда о поручении производства экспертизы лицу, не работающему в государственном экспертном учреждении, могут быть обжалованы участниками уголовного процесса.

Независимо от того, проводится судебная экспертиза государственным или негосударственным экспертом, ее результаты оформляются в виде заключения. Во избежание возможных трудностей при оценке заключений негосударственных экспертов следователю или суду целесообразно не только разъяснять им при назначении экспертизы положения ст. 57 УПК РФ, но и знакомить с требованиями ст. 204 УПК РФ, чтобы заключение можно было использовать для формирования устойчивой доказательственной базы.

Таким образом, полноценное использование результатов судебно-экспертной деятельности для целей правосудия требует всесторонней проработки норм действующего законодательства, а именно:

- необходимо законодательно регламентировать правовой механизм присвоения статуса (квалификации) «эксперт» специалисту (лицу, обладающему специальными знаниями) независимо от того, является ли он сотрудником государственного или негосударственного экспертного учреждения;
- законодательно следует урегулировать правовой механизм образования негосударственных экспертных учреждений;
- требуется создать реестр экспертов, получивших свой статус (квалификацию) на единой правовой основе;
- важно создать экспертно-квалификационные комиссии для прохождения аттестации специалистов, присвоении им квалификации «судебный эксперт» по конкретным экспертным специальностям и выдаче им свидетельств о праве самостоятельного производства конкретного вида судебной экспертизы.

Библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. М., 2001.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Конституция Российской Федерации. М., 2010.

M.S. Malkevich
Implementation of the Principle of Equality of Parental Rights for the Child Maintenance

The application of the child maintenance right is studied. The author proposes to discuss the question of the right to child maintenance and features of the right application in conditions of the actual inequality of rights. The author's viewpoint on determining whether the maintenance payer should be allowed to monitor the expenditure of such funds is presented.

Key words and word-combinations: parent, child, maintenance, cost control, the maximum amount of maintenance.

Исследуется правоприменительная практика по вопросу содержания детей. Предлагается к обсуждению вопрос о праве на содержание и особенностях реализации права в условиях фактического неравенства прав. Представлена авторская точка зрения об определении возможности плательщика алиментов контролировать расходование таких средств.

Ключевые слова и словосочетания: родитель, ребенок, содержание, контроль расходов, предельная сумма содержания.

УДК 347.61/.64
ББК67.404.5

М.С. Малькевич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ НА СОДЕРЖАНИЕ РЕБЕНКА

Проблема реализации принципа равенства родителей возникает и при осуществлении правомочия по содержанию несовершеннолетнего. Здесь термины «содержание» и «алименты» используются как синонимы, поскольку автор не разделяет точку зрения, согласно которой семейно-правовые обязанности членов семьи имеют различное значение и содержание в зависимости от применения того или иного термина. Иное мнение высказывает А.Н. Левушкин [1, с. 17–21]. Правомочие родителя одновременно предполагает и право и обязанность субъекта. Содержание ребенка – одна из самых разработанных тем диссертационных исследований, но на протяжении длительного времени она остается по-прежнему актуальной. В основном научному обсуждению подвергался вопрос об обязанности родителя уплачивать алиментное содержание [2–4]. Предлагаемые авторами дефиниции содержат акцент на обязанности плательщика, тогда как получатель алиментного содержания пред-